

О том, что его принесут в жертву, как осла, сбросившего ношу, Ло Син был готов заранее. Он не стал сопротивляться, ведь прекрасно знал, что сопротивление означает верную смерть.

А вот без сопротивления всё могло обойтись благополучно.

Пока молодой господин Юй молчал, Шан Чэнь не смел самовольно расправляться с ним — иначе ему просто не перед кем было бы отчитываться. По всему было видно, что статус и положение молодого господина Юя стоят выше, чем у Шана.

Судя по наблюдением за последние дни и по тому, как Шан Чэнь держался с ним, молодой господин Юй уж точно не приходился ему каким-нибудь младшим сородичем из клана.

Даже тот самый левый соправитель Алехай выказывал молодому господину Юю глубочайшее уважение, что говорило об исключительности его положения в Сижун. Похоже, он кем-то доводился самому правителю Сижун — хану.

В один день превратиться из обласканного любимчика в узника...

Добрые вести не идут за порог, а дурные разлетаются на тысячи ли. Стремительный взлет Ло Синга в Дипломатической миссии Сижун и такое же стремительное падение в бездну заставили кое-кого втайне злорадствовать.

Взять хотя бы прежнего управляющего кухней управляющего Лю. В душе тот давно завидовал, но когда Ло Син стремительно покатился по наклонной, снова начал злорадствовать. Конечно, ему было неприятно, что человек, который совсем недавно ходил у него в шестерках, вдруг взлетел так высоко.

Как говорится, чем выше взлетишь, тем больнее падать.

Людям всё же не стоит слишком заноситься. Стоит загордиться — и головокружит от собственной важности.

В Дипломатической миссии Сижун за арестом неизбежно последовало бы либо изгнание — в лучшем случае, либо суд и передача властям — в худшем. В конце концов, дело происходило на территории Великой Чжоу, и Ло Син был подданным Великой Чжоу: даже соверши он проступок или преступление, сижунцы не имели права чинить над ним самосуд.

Однако, если у тебя нет за спиной влиятельных покровителей, а императорский двор не желает за тебя заступаться, чиновники могут закрыть на всё глаза, и тогда ты даже не найдешь приказа, куда подать жалобу.

Ло Син был в Лоцзине один-одинешенек — откуда у него взяться покровителям? И двору в такой момент было совершенно ни к чему портить отношения с сижунским посольством из-за

какого-то ничтожного простолюдина.

Поэтому лучшей участью для Ло Синга было лишение всего, чем он владел, с последующим изгнанием из Дипломатической миссии Сижун.

Но к полнейшему изумлению всех окружающих, не пробыв в подземельях посольства и суток, Ло Син был освобожден и прямо оттуда вызван в Восточный двор.

В Хижине Лотоса Ло Син предстал перед уже выпавшимся молодым господином Юем. Тот выглядел гораздо лучше.

— Ло Сяоци, ты — скакун, способный преодолеть тысячу ли. Не хочешь ли пойти ко мне на службу? — молодой господин Юй перешел прямо к делу, предложив ему место.

— Скакуны на тысячу ли встречаются часто, а вот мастера Болэ — не всегда. Маленький человек готов служить вашему высочеству, — Ло Син понял, что сумел приглянуться молодому господину Юю.

Он представлял для нее ценность, но о доверии пока не было и речи.

— С сегодняшнего дня ты будешь моим личным телохранителем.

— Ваше высочество? — не успел Ло Син ответить, как вмешалась Хун Ин, выглядевшая крайне недовольной, словно собираясь помешать этому.

— Хун Ин, я знаю, что ты хочешь сказать. Но я уже приняла решение. Выбирать себе личных телохранителей — это ведь мое право, верно? свирепо зыркнула на Ло Синга, но возразить ничего не смогла.

Учитывая ее происхождение, Хун Ин не доверяла ему и даже испытывала сильную враждебность. Ло Син, разумеется, прекрасно это понимал и был начеку.

— Благодарю ваше высочество, маленький человек согласен.

— Отлично. Ло Сяоци, ты мой первый завербованный телохранитель. С сегодняшнего дня у тебя есть право свободно входить и выходить из Восточного двора. Разумеется, в покои заместителя посла Шана и господина Алехая без вызова ходить не смей, а тем более не вздумай расспрашивать о чем-попало. И еще: если не хочешь больше заведовать хозяйством, можешь оставить эту должность, а твое жалование с сегодняшнего дня удваивается! — тут же объявил молодой господин Юй.

— Слушаюсь. Маленький человек больше не будет заведовать хозяйственным двором, но могу

ли я порекомендовать человека на свое место?

— Ло Сяоци, не наглей! — Хун Ин слишком долго сдерживалась и наконец сорвалась, окончательно потеряв терпение.

Ло Сяоци стерпел выпад и молча стал ждать решения молодого господина Юя.

— Ты хочешь оставить в хозяйственном дворе свой источник информации, чтобы в любой момент быть в курсе того, что происходит снаружи? — молодой господин Юй обладал острым умом и сразу раскусил замысел Ло Синга.

Раз уж он бросает должность заведующего и получает удвоенное жалование, ему не было никакого резона ради пары грошей вызывать недовольство новой госпожи. И раз он всё же заговорил об этом, значит, преследовал какую-то другую цель.

Стоило лишь подумать об этом, как всё вставало на свои места: сижунцы находились в столице Великой Чжоу, в Лоцзине, и как бы они ни заводили знакомства или не пытались купить нужные дороги за деньги, получить желаемое удавалось далеко не всегда.

Хозяйственный двор же был местом, где стекались самые разные слухи. Если удастся поставить во главе управляющего из числа своих людей, то и этот источник информации окажется в их руках.

Кто знает, может быть, в один прекрасный день какая-нибудь незначительная весть окажет огромную помощь.

— Кого ты хочешь порекомендовать?

— Управляющего кухней хозяйственного двора Лю Дачжи.

Людей, с которыми Ло Син был хорошо знаком в хозяйственном дворе, насчитывалось немного. Лю Дачжи, хоть и отличался жадностью и мелочностью, обладал гибким умом, умел вовремя отступить или проявить податливость, а подчинить его своей воле было куда проще. К тому же в будущем ему неизменно понадобятся люди из хозяйственного двора для выполнения кое-каких поручений.

Сделать Лю Дачжи своим человеком было самым разумным шагом.

— Я подумаю. Ступай пока к себе, а завтра я дам тебе ответ, — молодой господин Юй слегка кивнула. Будучи сижунской аристократкой и выросшая в соответствующей среде, она, разумеется, не была наивной и невежественной девицей.

Напротив, та же Хун Ин, будучи убийцей из Зала Теней-Марионеток, казалась куда проще, без лишних сложностей в голове.

— Слушаюсь, маленький человек удаляется!

Покинув Хижину Лотоса и вернувшись к себе, Ло Син застал слуг хозяйственного двора в полном замешательстве: они решительно ничего не понимали. Человек, которого заместитель посла Шан лично приказал бросить в темницу, вернулся целым и невредимым, словно ничего и не произошло, да и из Восточного двора не поступало никаких приказов о наказании.

Это привело в крайнее изумление всех тех, кто тайком упивался злорадством в ожидании чужого провала. Те же, кто успел сболтнуть лишнего со злости, теперь горько раскаивались: если Ло Син вышел сухим из воды, то узнай он о сплетнях за своей спиной, им гарантированно устроили бы сладкую жизнь.

В эту ночь многим обитателям хозяйственного двора было суждено провести время без сна.

Рано утром на следующий день Хун Ин снова позвала Ло Синга в Хижину Лотоса, где за закрытыми дверями он вновь провел сеанс лечения для молодого господина Юя.

Молодой господин Юй уже практически не чувствовала боли. Предлог выйти наружу под видом покупки лекарственных ингредиентов был принят без возражений, и Хун Ин даже выдала ему серебро на приобретение целебных трав.

Пятьсот лянов серебра.

Ло Син не слишком хорошо разбирался в ценах на лекарственные травы в этом мире, но деньги взял без лишних слов — в конце концов, лишнее можно будет вернуть, а недостающее доплатить. Присваивать эти деньги он и впрямь не собирался.

— Хун Ин, позови сюда этого Лю Дачжи, — проводив взглядом уходящего из Восточного двора Ло Синга, молодой господин Юй лениво потянулась, сменила позу на более удобную и отдала распоряжение.

— Слушаюсь, господин.

Хун Ин, похоже, тоже смирилась с тем, что Ло Син стал личным телохранителем молодого господина Юя. Его медицинских навыков, позволявших облегчать давний недуг молодого господина Юя, было вполне достаточно — всякий раз, когда болезнь обострялась, ей самой, как женщине, становилось невыносимо больно смотреть на страдания госпожи.

...

На этот раз встреча происходила во внутреннем дворе одной лавки благовоний.

Хотя от одежды неизменно тянуло ароматом благовоний, Ло Син часто крутился на кухне, а сижунская жареная баранина и прочие блюда отличались сильным специфическим запахом, заглушаемым обильными специями, так что можно было не опасаться, что посторонние запахи выдадут его тайную встречу с Хань Цифэном.

— Ого, да у твоего знакомства птица высокого полета! Оказывается, это третья принцесса сижунского хана, высочество Сяньюй, — Хань Цифэн протянул Ло Сингу листок бумаги. Развернув его, тот не удержался от восклицания.

— Эта Сяньюй — ученица буддийской Секты Лотоса, а Секта Лотоса — секта первого ранга, в рядах которой состоят мастера уровня Сверхъестественного. Учительница этой Сяньюй, Достопочтенная Лэн Юэ, еще двадцать лет назад была Великим Гроссмейстером Первого Ранга, а достигла ли она уровня Сверхъестественного к сегодняшнему дню, пока неизвестно. В эту секту принимают исключительно женщин-учениц: половина из них уходит в монахини, а половина остается мирянками. Судя по всему, она практикует уникальное секретное искусство Искусство Холодного Нефрита из линии Достопочтенной Лэн Юэ, — хоть все эти сведения и были изложены на бумаге, Хань Цифэн все же решил пояснить их устно.

— Каков уровень развития этого высочества Сяньюй?

— Говорят, у этой Сяньюй природные данные потрясающей высоты, благодаря чему Достопочтенная Лэн Юэ из Секты Лотоса и обратила на нее внимание, сделав своей личной ученицей. Согласно имеющейся у нас разведывательной информации, ее уровень — как минимум Третий Ранг, а возможно, она уже достигла Боевого Монарха Второго Ранга.

Ло Син кивнул. Хоть ему еще не доводилось сходить в бою с Боевыми Монархами Второго Ранга, с его собственным Четвертым Рангом под началом этой Сяньюй он вряд ли продержался бы и десяти приемов.

Ознакомившись с текстом, Ло Син сжег листок бумаги. Подобные сведения было достаточно лишь удержать в памяти, оставлять после себя следы не стоило.

— Цилан, всё, что я скажу дальше, услышано от других, так что воспринимай это лишь как слухи, наружу не выноси, — сменив тон, произнес Хань Цифэн.

— О? Что за занятные сплетни?

— Учительница высочества Сяньюй, Достопочтенная Лэн Юэ, когда-то состояла в романтических отношениях с главой нашей Академии Истинного Воина Великой Чжоу, ректором Цзяном. Но по какой-то причине дело не выгорело, после чего Достопочтенная Лэн Юэ бежала в Сижун и с тех пор не ступала на землю Великой Чжоу и на полшага. Какая подоплека кроется в том, что на этот раз она отправила свою ученицу в Великую Чжоу, пока

никому неизвестно.

Ло Син кивнул. Теперь стало понятно, почему этот молодой господин Юй смогла напрямую явиться в Академию Истинного Воина к Цзян Даоцзуну и даже получить допуск к созерцанию Каменной Стелы Чжэнь — оказывается, между ними существовала подобная связь.

— Помоги мне подать прошение, я хочу попасть в Императорское аптечное ведомство и кое в чем разобраться.

— С этим я могу лишь попробовать помочь, но вряд ли что-то выгорит.

<http://bllate.org/book/23607/2585448>